

ТЕЛЕФОН СПАСЕНИЯ: 90-60-90

ВИКТОР ЕРОФЕЕВ: МУЖЧИНА СПИТ С ЛИЧНОСТЬЮ, А НЕ С ТЕЛОМ

Писателя Виктора ЕРОФЕЕВА прославил роман «Русская красавица», после которого даже самые яростные его недруги вынуждены были признать: уж в чем в чем, а в женщинах Ерофеев разбирается. Поэтому не стоит удивляться тому обстоятельству, что темой нашего разговора стала именно она – современная женщина. Увы, далеко не все из нас, уважаемые подруги, удовлетворяют изощренному вкусу знаменитого женоведа.

■ Евгения ЕЗЕРСКАЯ

Тело в дело!

– Так кто же она, Виктор, современная женщина?

– Я убежден, что женщина за последние сто лет изменилась настолько сильно, что сейчас с ее телом происходят странные вещи. С одной стороны она, безусловно, раскрепостилась, стала независимой, простилась со многими условностями и комплексами – и это замечательно. Но с другой стороны, несмотря на все метаморфозы, женщина совершенно не освободилась от своего тела. Более того, она превратилась в рабыню, в заложницу собственного тела!

– Тот самый случай, когда вместо вопроса спрашивается реплика: «Говорите, говорите. Мне нравится».

– Хорошо, если не рабство, то – борьба. Женщина ведет неустанную борьбу с тем обликом, что дала ей природа. Скажу больше, девушка теряет невинность вовсе не в момент дефлорации, а когда она объявляет войну своему телу. Только задумайтесь: сначала ей хочется быть женственной и выглядеть более взрослой, потом она пугается самой себя и стремится вернуть молодость, воюя с первыми морщинами. Затем начинается борьбу с волосатым покровом на ногах, потом – за волосатый покров на голове. У меня создается впечатление, будто женщина находится в постоянной панике, вызванной враждой с собственным телом под неустанным скандирование общества: «Тело в дело!»

– Ужасное словосочетание!

– Получается, что тело-то женщине и не принадлежит, а является собственностью законодателя моды. 90–60–90! Только так! В результате женщина стремится к некоему сомнительному эталону красоты и представляет собой саму отчужденность от всего и вся. Я называю это состояние холодным переживанием.

– На слух – красиво.

– А визуально – смешно. Причем смешливая женщина – это действительно мило и даже сексуально. Но когда она смешна – это ужасно. Именно так. Потому что она сразу теряет свою индивидуальность, сексапильность и превращается в куклу, которая вызывает смех. Мне смешно наблюдать за тем, как женщина, вместо того, чтобы стремиться к органике, к пониманию самой себя, идет к идеалу через запугивание брендами красоты. А уж формула «90–60–90» мне представляется неким телефоном

спасения, который женщины набирают и набирают, но на другом конце провода раздается только хрюканье отделения милиции.

Скатерть должна быть чистой

– Виктор, весна атакует мужскую психику не в последнюю очередь тем, что раздевает барышень и дам. Разве вам не хочется видеть на улицах красивых, стройных, ухоженных женщин?

– Я ни в коем случае не утверждаю, что женщина должна опуститься, забывая подтирать себе задницу. Безусловно, мода нужна. Женщина должна выглядеть привлекательно, но только через свою органику, через личную уникальную энергетику. Тело женщины должно быть адекватно ее внутреннему миру. Вот когда это соответствие будет достигнуто, тогда уже можно навешивать на женщину аксессуары моды. Пока же у меня создается впечатление, будто все, кто работает с женским телом, меньше всего хотят, чтобы женщина обладала самосознанием, чтобы смотрела она на себя, а не на картинки глянцевого журнала. Отсюда вывод: любой патологоанатом относится к трупам лучше, чем законодатели моды – к женскому телу.

– А вы, мужики, когда меняете одну молоденькую крошку на другую, конечно, органику ищете?

– Почему мужчина меняет женщин или, во всяком случае, стремится к этому? Не потому, что он похотлив по природе, а потому как раз, что эти конвейерные красотки мало того, что очень быстро наскучивают, так еще и похожи друг на дружку. У мужчин довольно скоро возникает ощущение крепкого дежа вю. Вот он и ищет настоящую женщину.

– Иными словами, гармонию тела и души?

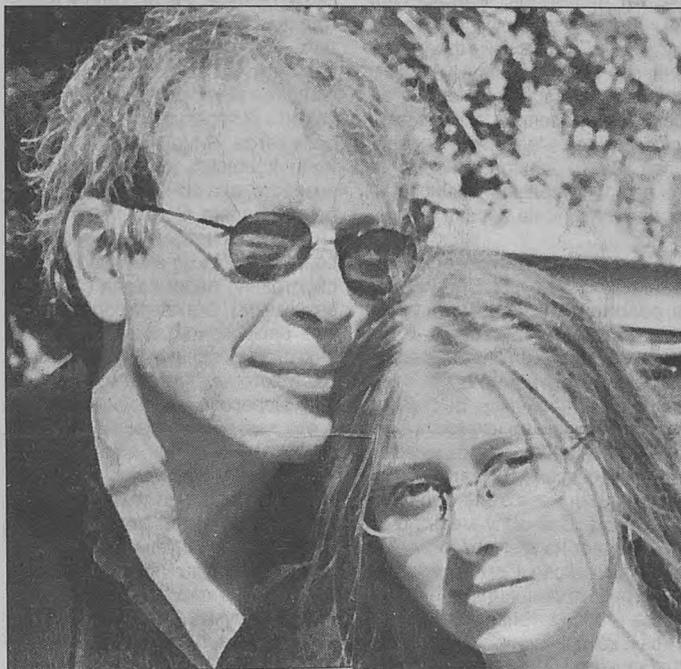
– Вряд ли личность и внешность когда-нибудь придут к гармонии, но стремиться к тому, чтобы они не враждовали, необходимо. Если мужчина не отморозок, то, конечно, в первую очередь он ищет в женщине личность. Он и спит с личностью, а не с телом, как со скатертью. Другое дело, что эта скатерть должна быть красивой и чистой.

– Но не у всех мужчин эrogenная зона – мозг, как у вас, Виктор. Скажите лучше, в чем вы видите настоящую женскую сексапильность? И можно ли достичь ее искусственным путем?

– Естественная сексапиль-

PHOTO BEST PICTURES/MAX PPP

Виктору и Жене на двоих 80 лет

ность – это особая форма дружбы с миром, желание женщины соблазнить своим шармом и обаянием. Завоевание, окончательная победа которого – секс. А вот

искусственная сексапильность, нарисованная на теле, на лице, подчеркнутая вызывающей одеждой, делает саму женщину отчужденной от мира. Женщина

уже не соблазняет, а скорее совращает – и не личной сущностью, а внешними атрибутами. И я не могу сказать, что это плохо. Но такой прием гораздо слабее естественности, натуральности, а через какое-то время и вовсе перестает действовать.

В шубе – тепло, в тапочках – удобно

– Скажите как на духу: некрасивые женщины бывают?

– На этот вопрос можно ответить по-разному. Можно и анекдот известный процитировать: «Некрасивых женщин не бывает. Бывает мало водки». Но если говорить откровенно, то, конечно, есть некрасивые женщины, есть – уродки. С другой стороны, красота – надоедлива. А вот малопривлекательные от природы женщины вполне могут заинтересовать своей личностью. И тогда неприглядная внешность отходит на второй план.

– Как вы относитесь к тому, что современные женщины все чаще сориентированы на карьеру?

– Да, сейчас очень многие женщины уже не хотят, как это было раньше, посвящать себя домаш-

нему очагу, отвергая проверенную схему «кухня – дети – церковь». Они идут в политику и бизнес, выступая порой пилотами жизни наравне с мужчинами, а иногда и достигая лучших результатов, чем сильная половина человечества. Мне безумно жаль, что женщины тем самым утрачивают природную противоречивость, чувственность и эмоциональность, меняя свой женский романтизм на мужской прагматизм. Особенно это заметно в Нью-Йорке. Там можно встретить женщину, идущую по улице в шубе и в спортивных тапочках. Вот он – прагматизм: в шубе – тепло, в тапочках – удобно. Но у подобного явления, на мой взгляд, нет будущего.

Карьеристка, желающая бросить вызов окружающей действительности, может быть, и станет хорошим банкиром или политиком, но будет плохой женщиной, превратится в «синий чулок». Мне это, конечно, не нравится.

– Пора подводить итоги. Так что для вас, Виктор, идеал женщины?

– Мне кажется, что само слово «идеал» уместнее отнести к тортам, которые когда-то продавались в булочных. Был такой торт – «Идеал». За ним выстраивались очереди, и когда он заканчивался, продавщица кричала: «Не выбивайте «Идеалы»! У меня для вас больше «Идеалов» нет!»

– Коль уж заговорили о сладком, то на десерт признайтесь: вас нестораживает разница в возрасте с 22-летней спутницей вашей жизни девушкой Женей?

– А что именно должностораживать? Если сейчас прекрасное существование гей-пары и лесбийские семьи, то почему не может быть гармонии в отношениях между взрослым мужчиной и юной особой? Если есть органика, о которой я уже так много говорил, то проблем во взаимопонимании не возникает.

P.S. По роду занятий Женья – фотограф, причем сама себя считает абсолютно нефотогеничной. А зря. Очаровательная хрупкая девушка с лицом ангелочка и таким же ангельским характером. Но, пожалуй, главное ее очарование все-таки в... безусловной органике, так почитаемой Виктором Ерофеевым.

ДОСЬЕ «ВМ»

Виктор Ерофеев родился в 1947 году в семье дипломата. Окончил филологический факультет МГУ. Стал известен после публикации эссе о творчестве маркиза де Сада (1973). В конце 80-х его роман «Русская красавица» становится мировым бестселлером. Автор книг «Страшный суд», «В лабиринте проклятых вопросов», «Мужчины» и многих других. Ведущий программы «Апокриф» на телеканале «Культура».